

мейстерської школи в Одесі на тлі квітучого розвитку оперно-театрального мистецтва, концертно-філармонійної діяльності, хорового та інструментального виконавства, а також стрімкого розвитку закладів музичної освіти в Одесі — училища, школи проф. П. Столярського, консерваторії.

Ключові слова: концертмейстерська школа, концертмейстерство, акомпанемент, читання з листа, науково-методична робота.

Serenko S. Rachel Isaacovna Oigenzikht: at the origin of Odessa accompanists' school. The article is devoted to the first steps of forming accompaniment school in Odessa on a background of a blossoming development of opera and theater, philharmonic concert activities, choral and instrumental performance, as well as the rapid development of music education institutions in Odessa — school, school prof. P. Stolyarsky, conservatory.

Keywords: accompaniment school kontsertmeysterstvo, accompaniment, sight-reading, scientific and methodical work.

УДК 78.05;78.07

Н. Селезнева

ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО ОДЕССКИХ КОМПОЗИТОРОВ: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье предлагается анализ актуальной проблематики изучения хорового творчества одесских композиторов. Обсуждается проблема дефицита информации о рукописях и печатных изданиях произведений, об их исполнениях, фонограммах, отзывах критики, что является препятствием для исторического, теоретического и культурологического изучения данного обширного пласта в музыкальной культуре Одессы.

Ключевые слова: хоровое творчество, одесские композиторы.

В творчестве одесских композиторов хоровая музыка занимает значительное место. Это нетрудно объяснить, во-первых, тем, что в отечественной музыкальной культуре хоровая музыка с самых давних времен получила значение едва ли не основной сферы применения профессионального композиторского мастерства и персонального художественного таланта. Многие исследователи (Н. Герасимова-Персидская, Л. Корний, Ю. Ясиновский) убедительно показали в своих исследованиях, что само явление композиторского профессионализма связано в Украине, России и других восточно-славянских

странах с многовековой традицией хорового пения. Разумеется, речь идет о традиции, которая сформировалась в церковной музыкальной практике на основе воспринятого от Византии канона богослужения. Вместе с тем, музыкальная сторона богослужения в славянских землях испытала значительное влияние фольклора, результатом чего стало появление своеобразного стилизованного пласта знаменного пения. Закономерно, что этот древнейший пласт стал предпосылкой и самым влиятельным фактором для формирования и развития профессиональной хоровой музыки в Украине.

Во-вторых, творческие искания одесских композиторов очень эффективно стимулировало то обстоятельство, что в совсем еще «молодом» городе довольно быстро сформировалась обширная практика хорового музицирования как светского, так и церковного. Как известно, в конце XIX — начале XX веков многие православные церковные хоры, руководимые высокообразованными и талантливыми регентами, выступали с разнообразными концертными программами. Они исполняли на самом высоком уровне мастерства произведения Д. Бортнянского, А. Веделя, П. Чайковского, П. Чеснокова, А. Гречанинова, П. Кастальского и др. Свои хоровые традиции развивали хоры лютеранской церкви Св. Павла в Одессе и многочисленных церквей в немецких колониях, где порой исполнялись сложные монументальные произведения И. С. Баха, И. Шютца, Ф. Шуберта и других зарубежных мастеров хорового письма.

В-третьих, особое влияние на композиторов Одессы, начиная примерно с середины прошлого века, оказала деятельность и творчество выдающегося мастера хорового дирижирования — Константина Константиновича Пигрова, который стал основателем хоровой кафедры Одесской консерватории и художественным руководителем объединенного студенческого хора консерватории и Одесского музучилища. Непосредственное общение одесских композиторов — Константина Данькевича, Серафима Орфеева, Тамары Сидоренко-Малюковой с профессором Пигровым создавало сильный мотив к созданию хоровых произведений. Композиторы были уверены в том, что их произведения будут исполнены не только безукоризненно точно, но и вдохновенно (на этот момент указывают все, кто рассматривал интересующий нас вопрос: В. Шип, В. Луговенко, А. Серебри и др.).

Таким же стимулом для представителей более молодого поколения композиторов — Игоря Асеева, Александра Красотова, Георгия

Успенского — было их творческое сотрудничество с учениками и последователями профессора Пигрова в хоровом искусстве: Д. Загрецким, В. Шипом, В. Луговенко, Г. Лиозновым, Ж. Косинским. И в наше время одесские композиторы — Александр Сокол, Юлия Гомельская, Сергей Шустов, Алена Томленова и другие — создают интересные новые произведения, большинство из которых исполняется студенческим хором Одесской музыкальной академии в трактовке Г. Лиознова, Г. Шпак и других дирижеров.

Таким образом, созданный еще в 40-е годы XX века К. К. Пигровым хор студентов Одесской консерватории и музучилища является тем коллективом, который впервые исполнил многие хоровые сочинения одесских композиторов (практически все премьеры припомнила и назвала в небольшой статье ученица К. Пигрова профессор В. Луговенко [3, с. 153]).

Изложенные выше положения в общем и целом не новы и даже очевидны. Вместе с тем мы обнаружили, что хоровое творчество одесских композиторов изучено очень незначительно, в том числе и в аспекте взаимодействия композиторов с дирижерами и хоровыми коллективами Одессы. Напечатанных работ на эту тему крайне мало. Сами же работы представляют собой либо мемуарные заметки, либо беглые обзоры фактов. Есть также несколько работ, посвященных какому-то конкретному хоровому произведению или индивидуальному творчеству. Мы можем утверждать, что масштаб самого явления — хорового творчества одесских композиторов — несоизмерим с масштабом исследований, посвященных данному явлению.

Скромная задача нашей статьи состоит в том, чтобы обратить внимание коллег, в частности, хормейстеров-исследователей и музыковедов-историков на данную проблемную область.

Первой проблемой, к которой мы хотим привлечь внимание, является недостаток информации, скудость и неопределенность фактологии в имеющихся работах. Мы не смогли найти надежных сведений самого простого характера. А именно: сколько произведений для хора написано одесскими композиторами за весь период существования нашего города? Какова интенсивность возникновения хоровых произведений в разные годы, десятилетия, в различные историко-культурные периоды жизни страны и города? Какие произведения были исполнены, а какие не исполнялись никогда? Какие коллективы, какие дирижеры и когда исполняли произведения одесских композиторов? Сохранились ли нотные тексты и звукозаписи испол-

нений? Если сохранились, то где и в каком виде: в виде рукописей или печатных нотных изданий? Если сохранились фонограммы, то необходимо выяснить: где они хранятся, кто, когда и где их записал, на какие звуконосители? В этой информационной области мы имеем почти сплошь «белые пятна». Если вообразить, что кто-либо из хоровиков захочет исполнить или просто познакомиться с хоровым творчеством одесских авторов, то он не будет знать даже — откуда и как ему начинать поиск.

С вопросов такого рода начинается любое исследование. Это — необходимая база для рассуждений. Без нее нет и не может быть объективности и обоснованности суждений. К сожалению, такой базы мы не имеем. Но ее можно создать. Понятно, что подобная работа требует больших затрат времени и терпения. Необходимо просмотреть архивные материалы, хранящиеся в Одесской национальной музыкальной академии, и те разрозненные материалы, которые хранятся в помещении Одесского отделения Союза композиторов Украины (по нашим сведениям, в Одесском отделении СКУ архива как такового не имеется).

Вторая проблема — недостаток систематических исследований и описаний, посвященных хоровым произведениям одесских композиторов. Эта жанровая область творчества одесситов очень обширна и заслуживает отдельной монографии. На сегодняшний день преподаватели и студенты нашей музыкальной академии почти не имеют в своем распоряжении даже небольших профессионально выполненных музыковедческих аннотаций к сохранившимся образцам хоровых опусов С. Орфеева, Т. Сидоренко-Малюковой, И. Ассеева, А. Красотова и других авторов.

Вероятно, следует опубликовать рукописные научно-методические работы преподавателей консерватории (такие, скажем, как труд В. Н. Луговенко «Орфеев — композитор, ученый, педагог...», содержащий элементы исполнительского анализа хоровых произведений Орфеева). Думается, что полезно было бы собрать вместе в одном издании (сборнике трудов) музыковедческие работы (В. Луговенко, В. Шипа, А. Ровенко, А. Серебри, Г. Лиознова, С. Мирошниченко, В. Гузеевой и др.), которые существуют в виде рукописей, или были опубликованы в разные годы в различных сборниках и периодических изданиях.

Выполнение этих задач, без сомнения, будет способствовать появлению теоретических и исторических исследований хоровой музы-

ки одесских авторов. В этом направлении предстоит ответить на многие вопросы. В частности, объективный интерес вызывает вопрос о зарождении и тенденциях развития композиторской профессиональной хоровой музыки в Одессе. Особый интерес представляет в этом смысле анализ хоровых жанров и стилей, художественных приемов, интонационных средств выразительности (мелодической лексики, гармонии, полифонии, фактуры, тематического строения, тембральности, взаимодействия музыкальной и речевой интонации и т. д.).

Ясно, что каждое новое поколение композиторов обнаруживает свое отношение к хору как к особенному музыкальному инструменту, ищет новые средства выразительности, трактует хоровое звучание в соответствии с эстетикой своего времени. Этот процесс сказывается и на предпочтении определенных жанров хоровой музыки.

Скажем, для поколения, представленного фигурами К. Данькевича, С. Орфеева, Н. Гржибовского, Т. Сидоренко-Малюковой, ведущими жанрами творчества были обработки народной песни, небольшие хоровые композиции строфической формы в духе массовой песенной музыки, а также кантаты славильного характера (прославляющие СССР как победителя фашизма, компартию, ее вождей, революцию, хозяйственные достижения народа).

Весьма показательны в этом отношении хоровые опусы К. Данькевича: кантата «Юношеский привет Москве» на слова П. Воронько (1954), оратория «Октябрь» на слова советских поэтов (1957), «Поэма про Украину» на собственные слова (1960), «Песня про Олега Кошевого», «Песня про Александра Матросова», «Слава рабочим рукам» и др.

Также показательны для данного периода, хотя и в другом отношении, сочинения для хора С. Орфеева. Судя по всему, Серафим Дмитриевич не вдохновлялся официозно-политической тематикой. Он сосредоточил свои творческие силы на акапельном хоровом пении и, в частности, на обработках народных напевов. По данным справочника «Спілка композиторів України», его перу принадлежит около сотни хоровых обработок украинских, русских и молдавских народных песен. Из этого огромного наследия в исполнительской практике хора ОДМА сохранились лишь несколько произведений, среди которых чаще всего исполняются «Ой у полі жито», «Гей, волошин», «Колискова».

В хоровом творчестве Т. Сидоренко-Малюковой есть немало образцов «славильного жанра» — кантаты «К звездам» на слова В. Бо-

брова (1963), «Ленин всегда с нами» на слова Л. Барабанова (1969), «Ода корабельной столице» на слова Е. Январева (1970). Вместе с тем в камерных хорах на слова Т. Шевченко, Л. Украинки, А. Толстого, в сюите «Лесной янтарь» на слова В. Карпеко доминирует лирическая жанровая образность, что свидетельствует о формировании новой жанрово-стилевой тенденции, вполне развившейся в сочинениях композиторов следующего поколения.

Представители новой композиторской когорты, к которой можно отнести И. Ассеева, А. Красотова, В. Сырхатовата, Ю. Успенского, трактовали хоровую музыку в основном как средство для воплощения масштабных драматических и трагедийных художественных образов. Акапельные произведения уступили место красочным оркестрово-хоровым полотнам. Типичными образцами такой трактовки могут послужить хоровые произведения А. Красотова: вокально-симфоническая поэма «Ода Солнцу» на слова И. Рядченко для солистов, хора и оркестра (1964); оратория-фреска «Огонь» для чтеца, хора и оркестра на слова Ю. Михайлика (1975); Симфония № 3 на стихи О. Сулейменова для хора, чтеца, двух фортепиано и арфы; оратория «Верность» на слова Ю. Михайлика для солистов и хора с оркестром (1983); «Дума про Украину» — кантата на стихи Р. Бродавко в 4 частях для солистов, хора и симфонического оркестра (1996). Интересно, что среди множества произведений Красотова есть лишь одно, написанное для хора акапелла, а именно — хоровой цикл из 7 небольших пьес «Инкрустации» на слова Лины Костенко (1993). Важно отметить, что именно в сочинениях Красотова наметилась тенденция к применению современных выразительных средств, в частности кластерных созвучий и других сонористических эффектов. По этому пути в трактовке хоровых выразительных средств пошел также Георгий Успенский, который в хоровой кантате на слова Заморона обратился к приемам сонорного и алеаторного письма, к полистилистике в духе неоромантизма и постмодернистских исканий.

Осмелимся предположить, основываясь на известных нам данных, что одесские композиторы в настоящее время гораздо меньше внимания уделяют жанрам хоровой музыки, чем это наблюдалось в прошедшие времена. К наиболее плодотворным и успешным одесским композиторам относится, без сомнений, ученица А. Красотова Кармела Цепколенко. За период с 1978 по 2002 год она создала 66 произведений. Ни одно из них не предназначено для хора. Другая талантливая и успешная ученица А. Красотова — Юлия Гомельская

за период с 1987 года по 2002 написала 40 произведений, и только одно из них — для хора («Весенние стихи» — камерная кантата на текст украинских народных стихов для детского хора, ударных и фортепиано). Несколько хоровых произведений есть у Людмилы Самодаевой. Как мы видим, на фоне большого числа сочинений в жанрах вокально-сольной, ансамблевой, инструментальной, вокально-инструментальной, электронной музыки хоровых сочинений создается крайне мало.

В чем причина этого «охлаждения» одесских авторов к хоровому искусству? Ответ на этот вопрос требует разностороннего рассмотрения сложившейся ситуации в контексте современной хоровой культуры, в частности в контексте тенденций развития хоровой музыки в Украине.

В целом неверно будет говорить что украинская музыка сдает свои высокие позиции в области хорового творчества. Напротив, уровень профессионального хорового искусства в стране продолжает оставаться высоким. Этому уровню соответствуют и хоры музыкальных образовательных институтов. Правда, количество любительских хоров в стране резко сократилось, а качество музицирования значительно ухудшилось. Такое положение не могло не повлиять на творческие ориентировки профессиональных композиторов, а также и на стилистику хоровых произведений. В связи с этим хоровая музыка становится все менее демократичной, все менее простой для исполнения и восприятия. Основная масса хоровых произведений, созданных лучшими, всемирно известными современными композиторами Украины — М. Скориком, В. Сильвестровым, Е. Станковичем, Л. Дычко, — относятся к элитарному искусству и требуют от исполнительских коллективов высокого профессионализма. А обширная и прежде процветавшая область песенно-хорового творчества в настоящее время похожа на пересохшее русло некогда полноводной реки.

Возникает своеобразный «замкнутый круг»: композиторы «теряют» исполнителей в лице обыкновенных любительских и учебных хоровых коллективов, а хоровое искусство все менее привлекает внимание композиторов. Вялая творческая практика негативно сказывается на техническом мастерстве композиторов, на их знании хорового вокала, умении извлечь художественные эффекты из этого уникального «инструмента». Это отнюдь не способствует желанию хоровиков исполнять новую музыку и т. д.

Впрочем, наши соображения имеют предварительный характер. Они требуют, прежде всего, статистической проверки (весьма за-

трудненної в силу названих вище об'єктивних причин). Для більш основательних суджень необхідно зібрати, проаналізувати і обобщити достаточний масив фактів. Необхідним також всебічний теоретичний і виконавський аналіз творів одеских авторів, як відносно відомих, звучалих раніше, так і тих, які ніколи не були виконані. Таким чином, перед музикознавцями і дирижерами стоїть велика, нелегка, але надзвичайно актуальна задача історичного, теоретичного і виконавського осмислення хорової спадщини одеских композиторів.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Гузєєва В. Традиції виконання духовної музики українських композиторів хором одеської консерваторії / В. Гузєєва // Одеська консерваторія. Славні імена, нові сторінки / ОДК ім. Нежданової. — Одеса : Гранд-Одеса, 1998. — С. 266–271.
2. Гузєєва В. Хоровая сюїта «Лесной янтарь» Т. Малюкової-Сидоренко: претворення стилістики виконавських традицій одеської хорової школи / В. Гузєєва, Л. Пятенко // Одеська консерваторія. Славні імена, нові сторінки / ОГК ім. Нежданової. — Одеса : Гранд-Одеса, 1998. — С. 176–178.
3. Луговенко В. Творче товариство випускників-композиторів Одеської консерваторії і об'єднаного хору консерваторії і музичного училища / В. Н. Луговенко // Одеська консерваторія: Забуті імена, нові сторінки / ОГК ім. Нежданової. — Одеса : ОКФА, 1994. — С. 153–155.
4. Луговенко В. Н. С. Д. Орфєєв — композитор, учений, педагог... : Рукопись / В. Н. Луговенко. — ОГМА, 2007. — 19 с.
5. Спілка композиторів України. Довідник. — Київ : Музична Україна, 1973. — 330 с.
6. Сучасні композитори України. Довідник. Вип. 1 / Керівн. проекту К. Цепколенко, редактори-упорядники О. Перепелиця, Ю. Семенов. — Одеса : Асоціація Нова Музика, 2002. — 112 с.
7. Шип В. І. Вклад одеських композиторів у розвиток української радянської музики / В. І. Шип // Науково-теоретична конференція професорсько-викладацького складу музичних вузів Української РСР «Великий Жовтень і становлення української радянської музичної культури. — Київ ; Львів, 1967. — С. 46–48

Селєзньова Н. Хорова творчість одеських композиторів: аспекти дослідження. У статті пропонується аналіз актуальної проблематики вивчення хорової творчості одеських композиторів. Обговорюється проблема дефіциту інформації про рукописи і друковані видання творів, про їх виконання, фо-

нограми, відгуки критики, що є перешкодою для історичного, теоретичного та культурологічного вивчення даного широкого пласта в музичній культурі Одеси.

Ключові слова: хорова творчість, одеські композитори.

Selezneva N. Odessa composers' choral works: Aspects of research. The article presents the analysis of current problems related to the study of Odessa composers' choral works. The problem of shortage of information about the manuscripts and printed publications of compositions, their execution, phonograms and criticism, which is an obstacle to the historical, theoretical, cultural and logical study of this wide branch in the musical culture of Odessa city is under discussion herein.

Keywords: choral works, Odessa composers.

УДК 787.79

Г. Матвіїв

СУЧАСНА БАНДУРА В МУЗИЦІ «ТРЕТЬОГО ПЛАСТА»

У статті розглядаються характеристики нового звучного образу бандури в новітньому для цього інструмента напрямку творчості — музиці «третього пласта». Виявляються функціонально-фактурні принципи, темброво-звукові параметри, інструментально-ігрові прийоми та засоби, естетичні основи участі сучасної бандури в ансамблевому поєднанні зазначеного жанрового типу.

Ключові слова: бандура, щипкова тембральність, інструментальний ансамбль, музика «третього пласта», масові та популярні жанри, фактурне розширення.

Тривалий час (аж до другої половини ХХ століття) музична культура диференціювалася науковцями у дуалістичному ключі: на фольклорну (народну) музику та академічне (професійне композиторське) мистецтво. Аж поки не з'явився цілий пласт музики (втім, В. Конен знаходить його коріння у далекому середньовіччі), який не вписувався ані в першу, ані в другу групи, але впевнено утримував на собі не тільки увагу та цікавість, а й завоював широку популярність в різних соціальних та професійних осередках людства. Власне, ці несхожі на фольклор та композиторську творчість жанри отримали назву масових, популярних. Будучи надзвичайно різноманітними й, навіть, несхожими одне на одного у жанрово-стильовому, ідейно-образному,